

Василий
ЛАНОВОЙ:

"ЗА ЧТО БЫ Я ВЫСЕК СВОИХ СЫНОВЕЙ"

Надр из фильма «Приступить к ликвидации».

...В 1968 г., давая интервью, Василий Лановой сказал: «Мои герои унаследовали от Павки бескомпромиссность и бескорыстие, неоглядную готовность служить коммунистическим идеалам, своей любимой Родине». И еще: «Очень многие считают, что романтизм не современен. Что герой должен быть непременно деловитым, ироничным, куда-то спешащим. Я не согласен. Тяга к романтике не уменьшилась... Для меня романтизм — это человек, который идет к мечте, к идеалу, к светлым идеалам».

Прежние наши речи как бы списала посткоммунистическая эпоха. И мы думали, что и Лановой заговорит о другом — после того, как четыре года никому не давал интервью. Диктофон был наготове, когда Лановой, чуть запыхавшись, легко, как на экране, вбежал в свой комитет на проспекте Мира. Стали нащупывать друг к другу нити, но явно наш скепсис и ирония не пришли к его романтической душе.

Лановой по-прежнему красив, хотя вид у него очень усталый. Он продолжает служить Вахтанговскому театру, давать концерты, читать Пушкина, ища в нем в первую очередь для себя опору, преподавать в «Щучке», участвовать в педагогической конференции учителей в Париже... Недавно он возглавил московский Комитет защиты мира и, по утверждению сотрудников, своим именем и усилиями сразу оживил благотворительность и помощь инвалидам и обездоленным.

Мы думали, что он постаревший советский «плейбой», впечатавший в нашу память образ Вронского, а он оказался человеком из СССР. Скорей всего — он Иван Варраза из фильма «Офицеры».

И потому разговор этот — без ретуши и без грима...

— Вы возглавили московский Комитет защиты мира... Зачем?

— В принципе это будет отделение Ассоциации мира и согласия. Конечно, сейчас нам никто не угрожает в такой степени, как раньше, тридцать или сорок лет назад, когда было организовано отделение. Сейчас мы считаем главным согласие. У стран СНГ — свое оружие, свои КГБ, МВД и т. д. Но при этом

между ними нет согласия. Это катастрофа.

— Теперь вы будете крепить дружбу не во всем мире, а между бывшими республиками Союза?

— Да. Я думаю, что вскоре эта сфера — гуманитарно-интеллигентная — может быть последним каналом для диалога между странами СНГ.

Веками складывалось сообщество, веками привыкали друг к другу. И вот все связи разрушены: стали самостоятельными, но без штатов. Как меня взять и разорвать с Украиной? Вся моя духовность оттуда пошла. Я там родился. Мне предлагают украинское гражданство, а я не хочу. Почему из моего сердца должны вырвать Москву или Киев? Почему между двумя моими домами должна быть граница и раскол?

Это уже было, когда Украину делили на восточную, центральную и западную... Но я не западенец...

Редко когда другой народ мог так смешить мир, как мы. Никто не сомневался в необходимости реформ. Даже прокоммунистические круги не сомневались. Но реформы было ра-

стал мастером-авантюристом. А ведь найдется более сильный — и скрутит нас в бараний рог.

— Вам жалко, что прежняя жизнь развалилась, развалился Союз?

— Да, я глубоко убежден, что все реформы должны быть в рамках Союза. Тем более что народ дал на это «добро». А Михаил Сергеевич не смог это «добро» исполнить. Никто не докажет, что всем стало лучше оттого, что мы развалились. Опереточный переворот был только поводом, чтобы разрушить партию. Президентом захотели стать мальчишки.

Россия не защищает своих россиян в других республиках. Американцы из-за одного своего «соотечественника» поднимают весь флот и мчатся на всех парах выручать. Горбачев на этом сгорел. Хотел быть святее папы римского.

— Есть ли авторитеты для вас вне правительств?

— В последнее время столько наломали дров, что я не могу выделить ни одной фигуры. Зачастую политики ведут себя как временщики, не думая о последствиях.

Как нагло ведет себя пресса, высокомерно. Мальчишки и девочки, которые наконец провались на страницы, не до конца понимая, как их слово отзовется. Цепь упущенных возможностей продолжается... Как наше отступление в сорок первом году. Легко отдавали,

а потом кровью платили. Зря пресса замолчала вопрос об отсоединении Русской православной церкви на Украине. По этому поводу нужно бить в колокола. Церковь — это последний оплот, который может удерживать народы от гражданской войны.

— Процесс разрушения начался не вчера, а в семнадцатом году...

— Сегодня страна быстрее РАЗРУШАЕТСЯ, чем после семнадцатого. Сейчас у России не русское лицо, не западное, а какое-то третье. Почему мы отдаем свои территории? Англия не отдает свою северную провинцию. Сколько лет из-за нее идет война. Калифорния трижды пыталась выйти из США... Не смогла. А от нас требуют, чтобы мы вели себя демократично. Надо задуматься: кому это выгодно — «разбиться» на тысячу кусочков?

— Какой бы вы предложили строй?

— Ни западный, ни восточный — Евразия. У нас свой должен быть строй. И не дай Бог походить на какую-нибудь державу. При каком строе? Конечно, демократическом.

В развале страны интеллигенции можно предьявить очень большой счет. Самое горькое — видеть, как интеллигенция учит нас жить по ТВ, а их семьи уже давно живут за границей. Те демократы, которые пришли с Ельциным, побеждали с Ельциным, уже жи-

вут на Западе. И дело свое открыли, а сюда приезжают на заседания.

— Что делать?

— У меня нет морального права учить. Я молчал четыре года, не давал ни одного интервью, ни одного выступления на ТВ. Я отказался баллотироваться в Верховный Совет России, когда очень настаивали на этом. Убежден, что этим заниматься должны профессионалы. Но я нашел себе дело тоже.

У нас есть организации с миротворческим уклоном. Вот мы хотим их объединить. «Фонд здоровья», «Ветераны за мир», «Фонд мира»... Нас по отдельности всех прихлопнут. Мы не очень богатые. Сегодня нужно определить какие-то приоритеты. Искать пути к согласию. Люди — мрачные, страшные, голодные. Луч согласия должен светить впереди.

— Вы убеждены, что ваш комитет и его деятельность нужны новому поколению?

— А почему мы должны жить, исходя из потребностей только нового поколения? Почему нужно жить только для новых поколений?

— Иначе вы будете выполнять обслуживающую функцию, а не воспитательную.

— Всегда старшее поколение не давало упасть молодому поколению в пропасть. Почему мы от этой функции должны освободиться? Почему не должны наших детей наставлять?

— Но ведь идеалы старшего поколения сейчас дискредитированы.

— Я не согласен, что мы должны «танцевать» только от интересов молодежи. Есть другие возрасты. Пять-шесть поколений существует. На какой-то стадии дети должны уйти из дома, чтобы вернуться с другими ценностями. Можно я скажу о своих двух самых больших потрясениях в последнее время? Недавно мы летели в Китай в большом самолете. Человек десять летели по работе. Остальные триста сорок человек — молодежь от 20 до 25 лет — летели закупать «пухляки», натянув на себя по десять штук, чтобы не платить пошлину. Более тупых, более бессмысленных, жестоких, ихтиозавровых рож я не встречал. Когда мне говорят о «подвигах» молодежи прошлых лет, я как-то могу понять ее. Но новую молодежь — обмотанную пухляками и в дым пьяную — нет.

И еще потрясение, которое испытываю каждый день, когда хожу по нашему дохлому Арбату. У каждого ларька, у каждой будки, у каждого стоячка — спекулянты от восемнадцати до двадцати двух лет. Им бы учиться, работать... Я не против торговли, а против спекуляции, которой занимается молодежь. И после этого вы говорите: нужны ли мы такой молодежи?

Где Москва — город, как храм? Почему власти допускают ее осквернение? Почему Иисус гнал торгашей из храма, а мы это поощряем?

— Если бы ваши сыновья встали в торговые ряды?

— Да я бы их высек, как Тарас Бульба...

Григорий РЕЗАНОВ,
Татьяна ХОРОШИЛОВА.
Репродукции Олега КОРОЛЕВА.

Надр из фильма «Странная женщина».

29.8.92.

Лановой Василий